

Глава 222: Первые намеки сотрясения Секты Пурпурной Судьбы

Мэн Хао напрягся. Ни с того ни с сего его лицо стало прежним. Вернулась чуть загорелая кожа, интеллигентный и благородный вид с легким налетом учености. В ауре ученого чувствовались отголоски чего-то демонического, а также намеков на черствость. Помрачневший Мэн Хао даже не поднял головы, когда снаружи послышался голос Чу Юйянь.

— Фан Му! — повторила она, слегка поморщившись.

Она специально пришла, чтобы досконально изучить Фан Му и выяснить, почему он ее так сильно раздражает. Но дверь в Пещеру Бессмертного не сдвинулась с места. Изнутри не доносилось ни звука. Раздосадованная Чу Юйянь холодно хмыкнула. Перед визитом она выяснила, что Фан Му не покидал пределов пещеры уже несколько дней. К тому же, на пути сюда она повстречала Линь Жуй, которая совсем недавно доставила ему алхимическую печь.

— Ты там заперся и даже говорить не хочешь? — прищурившись, холодно спросила она. — Только не говори мне, что ты хочешь что-то от меня скрыть, а Фан Му?

В Пещере Бессмертного мрачный Мэн Хао продолжал игнорировать Чу Юйянь. Он хлопнул по своей бездонной сумке, вытащил кровавую маску и отправил внутрь частицу Духовного Сознания. В мире маски он обнаружил холодца, который, судя по всему, потерял способность к превращению. Попугая сменил обычный прямоугольный кусок холодца. От него исходила аура смерти, да и внешне холодец выглядел безжизненным. Его даже коснуться было невероятно сложно. Выяснив всё, что хотел, Мэн Хао отозвал Духовное Сознание и задумался: «По словам холодца, передача мне способности к превращению спровоцировала у него линьку. Он упомянул один месяц...» Это слегка обнадеживало. Вполне вероятно, ему удастся протянуть месяц, если запереться в пещере и ни с кем не встречаться. «Крики Чу Юйянь начинают действовать на нервы», — мелькнула у него мысль, когда он посмотрел на каменную дверь.

— Фан Му, выходит немедленно!

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он просто закрыл глаза. Когда сгорела одна благовонная палочка Чу Юйянь уже кипела от злости. Что-то было не так, и все же она не никак не могла понять, почему Фан Му так себя ведет.

— Будешь и дальше отмалчиваться? — воскликнула она. — Ладно. Если понадобится я достану отпирающий медальон и открою твою дверь, хочешь ты этого или нет. Последний раз спрашиваю, Фан Му, ты дома?

Она фыркнула и медленно пошла прочь.

— Никого нет дома, — раздраженно прозвучало из-за двери.

Чу Юйянь от удивления запнулась. Такой ответ застал ее врасплох. Гневно зыркнув на дверь в последний раз, она превратилась в луч света и растворилась вдалеке. После ухода Чу Юйянь Мэн Хао вытащил безжизненный, линяющий холодец и положил его перед собой, а затем со вздохом погрузился в медитацию.

Разобравшись с печью Мэн Хао, Линь Жуй вернулась в Павильон Пилюль, где внесла запись о переданных пилюлях Мэн Хао. На флакон с пилюлями она нанесла слово Фан (□), после чего отправила к остальным флаконам от других мастеров-алхимиков. Покончив с формальностями, она покинула Павильон Пилюль. Собранные пилюли будут рассортированы и доставлены Распорядителям Подразделения Пурпурного Ци, которые затем будут распределены их между

учениками Внешней Секты стадии Конденсации Ци. Разумеется, перед отправкой их тщательно проверит представитель Подразделения Пурпурного Ци, дабы убедиться, что все целебные пилюли безопасны.

Прошло полмесяца. При изготовлении пилюль Мэн Хао больше впустую не тратил ингредиенты, как ни удивительно, у него даже осталось немало лишних целебных трав. Алхимические печи тоже перестали взрываться, за эти две недели ему удалось сделать гораздо больше Пилюль Конденсации Ци, чем за всё время до этого. Близился день доставки Пилюль Конденсации Ци из Павильона Пилюль в Подразделение Пурпурного Ци для еженедельной раздачи пилюль.

Су Чжунлунь обладал не очень высокой Культивацией: средняя ступень Возведения Основания. В теории он должен был быть алхимиком-подмастерьем Подразделения Пилюли Востока, а не членом Подразделения Пурпурного Ци, однако ему так и не удалось стать мастером-алхимиком. К тому же, его Клан занимал довольно низкое положение в иерархии Секты Пурпурной Судьбы. Вот почему он принял решение перейти из Подразделения Пилюли Востока в Подразделение Пурпурного Ци и сосредоточиться на изучении магических техник. Поскольку он раньше служил Секте в качестве алхимика-подмастерья, ему поручили проверять пилюли, посланные для распределения. Только после его одобрения пилюли могут быть розданы ученикам Внутренней Секты. Он уже довольно долго занимал этот пост, поэтому для проверки пилюль на подлинность, особенно если учесть, что это были обычные Пилюли Конденсации Ци, Су Чжунлуню требовалось взглянуть всего на одну пилюлю из каждого флакона. Вдобавок он легко мог на глаз определить целебную силу пилюли.

Одним прекрасным днем Подразделение Пилюли Востока доставило очередную партию пилюль. Су Чжунлунь потягивал ароматный чай и один за другим распечатывал флаконы с целебными пилюлями. Всего-то и требовалось: распечатать флакон и понюхать содержимое. Работенка не пыльная. Позади стоял молодой слуга, который вел учет и следил за порядком.

— Все эти Пилюли Конденсации Ци одинаковые — вздохнул Су Чжунлунь, — между ними вообще никакой разницы. Ну, они всё-таки изготовлены мастерами-алхимиками...

Он поднял очередной флакон и сломал восковую печать. Перед тем, как вдохнуть аромат, он сделал глоток чая и только потом поднес пузырек к носу, вдохнув аромат. Стоило ему это сделать, как его глаза расширились от удивления. Он склонил голову и еще раз понюхал. Прищурившись, он перевернул флакон и высыпал на ладонь пять Пилюль Конденсации Ци. После детального осмотра он еще раз осторожно принялся.

— Это... — задохнулся он.

Су Чжунлунь резко вскочил, опрокинув чашку, однако он словно не заметил разлитый чай. Все его внимание приковали к себе целебные пилюли. Молодой слуга позади остолбенел, ему еще ни разу не доводилось видеть Су Чжунлуня в таком состоянии. Особенно странным выглядел разлитый чай. Су Чжунлунь больше всего на свете любил чай. Если кто-то разольет драгоценный напиток, он с него три шкуры спустит. Но сейчас Су Чжунлунь похоже даже этого не заметил.

— Целебная сила... как она может быть такой высокой? Кто изготовил эти пилюли?

Сделав глубокий вдох, он поднял флакон и увидел надпись: «Фан».

— Фан... Из тысячи мастеров-алхимиков, если мне не изменяет память, у троих или четверых фамилия Фан. Который из них?

Он осторожно пересыпал пилюли обратно во флакон. Его глаза сияли.

— Необычайно высокую целебную силу этих Пилюль Конденсации Ци видно невооруженным глазом, — выдавил он с трудом, — жаль, что они всего лишь Пилюли Конденсации Ци. Если бы такая целебная сила была у пилюль для стадии Возведения Основания...

С блеском в глазах он полетел ко Внутренней Секте. Естественно, Мэн Хао понятия не имел, что его Пилюли Конденсации Ци произвели такую реакцию. Он, тем временем, сидел в Пещере Бессмертного и немного нервно поглядывал на высохший, бездыханный холодец. Если по истечению месяца он не оживет, тогда все его успехи в Секте Пурпурной Судьбы пропадут зря. С каждым днем беспокойство Мэн Хао нарастало. За это время его навещали несколько людей, включая Линь Жуй и Ли Тао. Дважды приходила Чу Юйянь. Мэн Хао под различными предложениями отваживал их, но он понимал, что отговорок надолго не хватит.

К счастью, на двадцатый день поверхность холодца начала трескаться. Каждый день на ней появлялись новые трещины. Появились и едва уловимые признаки жизни. Мэн Хао почувствовал облегчение. Шло время, вскоре до конца месячного срока оставался один день. Холодец полностью покрывали трещины, а внутри билась жизненная сила. Мэн Хао понимал, что холодец внутри отчаянно пытается вырваться наружу. В полной тишине Мэн Хао ждал момента, когда холодец сбросит эту высохшую оболочку.

Ночь прошла спокойно. На следующее утро всю поверхность холодца покрывали широкие трещины. Послышался хруст, казалось перерожденный холодец прорвет оболочку в любую секунду. Не в силах чем-либо помочь, Мэн Хао мог лишь наблюдать. В этот момент снаружи Пещеры Бессмертного послышался радостный голос Бай Юньлая:

— Фан Му, скорей открой дверь! У меня отличные новости. Просто замечательные новости!

— Я, — отозвался Мэн Хао сразу, — сейчас переплавляю пилюли, поэтому не могу выйти. Брат Бай, подожди еще немного. Я выйду, как только закончу с этой партией.

— Эй! Что за пилюли ты готовишь? — нетерпеливо спросил Бай Юньлая. — Заканчивай поскорее. Я тут беседовал с одним учеником из Внутренней Секты, так вот, ему нужны целебные пилюли, поэтому я сразу порекомендовал тебя. Если ты переплавишь ему пилюли, о тебе пойдет молва, а это значит, что и другие ученики Внутренней Секты возможно захотят воспользоваться твоими услугами.

За последний год Бай Юньлай и Мэн Хао подружились. Когда Мэн Хао стал мастером-алхимиком, Бай Юньлай возложил на себя священный долг убедить кого-то из учеников Внутренней Секты обратиться за пилюлями к Мэн Хао. Но ученики не поддавались на уговор, поэтому, наконец-то, найдя первого желающего, он тотчас бросился искать Мэн Хао.

Мэн Хао невесело рассмеялся, месяц назад он бы ни за что не упустил такой шанс. Это был очень важный шаг для его роста в Секте, как мастера-алхимика. Сложно выделиться на фоне целой тысячи мастеров-алхимиков, когда ты среди них еще совсем новичок. За последние три месяца еще никто не обратился к нему с просьбой изготовить пилюли. Если он упустит первую возможность, вторая уже может не представиться...

К сожалению, сегодня... Мэн Хао уже собирался отказаться, как вдруг выражение его лица изменилось. Несколько вдохов он не отводил взгляда от холодца. Бай Юньлай снаружи внезапно услышал грохот, сначала сотрясший Пещеру Бессмертного, а потом прокатившийся по всей долине. Грохот оказался такой силы, что даже горы закачались. Все в долине отчетливо его услышали, многие удивленно посмотрели в сторону горы Мэн Хао. Бай Юньлай

замер словно громом пораженный. От грохота у него звенело в ушах. Он сделал глубокий вдох и в страхе попятился на пару шагов от двери. Он понятия не имел переплавка какой пилюли может стать причиной такого грохота. Тем не менее, довольно скоро дверь в Пещеру Бессмертного отворилась, и оттуда вышел улыбающийся Фан Му.

— В спешке я случайно взорвал алхимическую печь, — пояснил он, — но это не важно. У меня есть запасная. Но у нас есть дела поважнее, верно Брат Бай? Показывай дорогу!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/51338>